

Информационное общество и право**СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА НА ИНФОРМАЦИЮ В КОНТЕКСТЕ
РЕЖИМА ИНФОРМАЦИИ ОТКРЫТОГО И ОГРАНИЧЕННОГО
ДОСТУПА**

Статья рекомендована к публикации членом редакционного совета А.А. Стрельцовым 25.12.2020.

Лясковский Иван Иванович

Соискатель степени phd юридических наук

Государственный таможенный комитет Республики Беларусь, Витебская таможня, главный инспектор юридического отдела

Витебск, Республика Беларусь

ivanl@inbox.ru

Аннотация

Право на информацию представляется как упорядоченная система правомочностей, а также ограничений и запретов, применяемых в связи с обеспечением баланса интересов человека, общества и государства как участников информационных отношений. В рамках правового режима открытой информации рассматриваются активная и пассивная формы реализации права на информацию. В рамках режима информации ограниченного доступа – правовые ценности, обеспечение которых обосновывает возможность ограничения права на информацию.

Ключевые слова

правовые режимы информации; открытая информация; информация ограниченного доступа; законодательство Республики Беларусь; информационное право; право на информацию

Введение

Право на информацию является неотъемлемым элементом системы основополагающих прав и свобод человека и гражданина. Реализация этого права, в наше время, является необходимым условием участия субъектов права в общественных отношениях, а также – обеспечения гармоничного свободного развития и жизнедеятельности каждого человека. Принимая во внимание мнение Конституционного Суда Республики Беларусь о «становлении информационной сферы как системообразующего фактора жизни людей», можем констатировать, что юридическое содержание информационных прав человека выходит за пределы «формальной» совокупности правомочий. Оно приобретает свое значение как приоритетный жизненно-важный интерес, обеспечение которого имеет определяющее влияние на формирование административно-правовых режимов.

За последние десятилетия термин «информационные права человека» получил широкое распространение в правовой науке. Но вместе с тем, разные исследователи, характеризуя их содержание, приводят неодинаковые перечни прав. Причиной такого состояния является то, что права человека в сфере информации могут предполагать:

- 1) возможность получения, использования и распространения информации;
- 2) охрану частной жизни, защиту чести и достоинства, которые – в связи с применением ограничительных мер – могут показаться противоположными по содержанию праву на доступ к информации;
- 3) право на доступ к публичной информации, право на защиту персональных данных, право на доступ к интернету.

© Лясковский И.И., 2021. Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «Атрибуция – Некоммерческое использование – На тех же условиях» Всемирная 4.0 (Creative Commons Attribution – NonCommercial – ShareAlike 4.0 International; CC BY-NC-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/legalcode.ru>

Соотношение права на информацию и информационных прав

Анализ научных источников не дает однозначного ответа на вопрос о соотношении права на информацию и информационных прав, но позволяет выделить два имеющихся научных подхода. Согласно первому подходу, «информационные права» объединяют:

- 1) право на доступ к информации (в его нормативной формулировке);
- 2) право на свободу мысли и слова, право на свободное выражение своих взглядов и убеждений и т.д.

В Конституции Республики Беларусь использованы каждый из этих подходов. Так, в нормативной конструкции ст. 33 Основного Закона говорится о гарантиях «свободы мнений, убеждений и их свободного выражения», а в ст. 34 о праве граждан Беларуси «получать, хранить и распространять полную, достоверную и своевременную информацию о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды».

Учитывая то, что в основных структурных элементах права на информацию в ч. 1 ст. 34 Конституции Республики Беларусь закреплены такие правовые возможности как: право получать, право хранить, право распространять информацию, а в ч. 2 ст. 16 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» приведен широкий перечень информации, доступ к которой не может быть ограничен – можем заключить, что право на информацию является комплексным.

Для второго подхода характерно определенное смысловое отождествление права на информацию и информационных прав, основанное на современном восприятии права на информацию как определенным образом обособленного личного неимущественного права физического лица, а сквозь призму науки информационного права – как универсального конституционного права на информацию, что включает в себя комплекс возможностей, которые в совокупности и составляют так называемые информационные права субъектов.

Так, Д.В. Огородов к субъективным информационным правам относит абсолютные права на информацию (например, право на защиту информации, составляющей личную тайну) [4, с. 15-16].

А. Малько считает, что право на информацию охватывает такие конкретные правомочия:

- 1) право знать о создании и функционировании всех конкретных информационных систем, которые в какой-либо степени затрагивают сферу личной жизни гражданина или информацию о ней, а также информацию об иных сферах жизнедеятельности гражданина;
- 2) право давать согласие на сбор личностной информации для социально-экономических, культурных и иных социальных целей;
- 3) право проверять достоверность такой информации и оспаривать недостоверную информацию как в административном, так и в судебном порядке;
- 4) право доступа к такой информации с целью ее проверки, получения необходимых справок;
- 5) право знать об использовании этой информации в соответствующих целях и соответствующими пользователями систем;
- 6) право на гражданский код (обозначение гражданина в соответствующей информационной системе);
- 7) право на достоверную информацию о состоянии окружающей природной среды;
- 8) право на достоверную финансовую информацию, и другие [3, с. 60].

Попытка сравнения приведенных подходов в действующем информационном законодательстве, позволяет сделать вывод о том, что эти подходы являются взаимодополняющими. С одной стороны, видим, что право на информацию находится в системе основных прав и свобод человека и гражданина, поэтому вполне точно можно говорить о его взаимосвязи и взаимовлиянии с другими правами человека. Например, право на информацию имеет тесную и безоговорочную связь с такими конституционными правами граждан как: участие в управлении предприятиями, организациями и учреждениями (ч. 8 ст. 13 Конституции Республики Беларусь); участие в решении государственных дел (ч. 1 ст. 37); получение образования (ч. 1 ст. 49 Конституции), и другими.

С другой стороны, механизм реализации информационных прав требует установление правовых режимов для разных видов информации. Режимное регулирование позволяет учитывать

особенности осуществления информационных прав человека сообразно специфике конкретной сферы правоотношений, а также обеспечивает полноту реализации законных интересов граждан, их сбалансированность с интересами общества и государства.

Реализацию права на информацию в контексте правовых режимов информации открытого или ограниченного доступа следует рассматривать в связи с активной и пассивной формой реализации права на информации.

Право на информацию можем рассматривать в его активной форме, реализуемой путем непосредственного участия граждан в информационных отношениях. Согласно абз. 17 ч. 1 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации», информационные отношения – это отношения, возникающие при поиске, получении, передаче, сборе, обработке, накоплении, хранении, распространении и (или) предоставлении информации, пользовании информацией, защите информации, а также при применении информационных технологий.

Реализация права на информацию в его пассивной форме корреспондирует с обязательствами некоторых субъектов частного и публичного права: обеспечить доступность определенных сведений (например, в ст. 7 Закона Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей» приведены перечни данных, которые должен обнародовать производитель товара) или обеспечить осведомленность целевого пользователя информации по определенному вопросу (например, согласно п. 4 ч. 1 ст. 44 Избирательного кодекса Республики Беларусь от 11 февраля 2000 г. № 370-З участковые комиссии обязаны информировать избирателя о дне, времени и месте проведения выборов).

Активная и пассивная форма реализации права на информацию имеет определенные особенности в связи с гражданством лица (или отсутствием гражданства). Здесь можем рассматривать:

- 1) открытую информацию, к которой могут иметь беспрепятственный доступ любые лица;
- 2) открытую информацию, получение которой государство обязано обеспечить только для граждан государства (с целью выполнения ими своих обязанностей или реализации прав);
- 3) информацию с ограниченным доступом, к которой могут получить доступ только граждане государства (например, доступ к государственным секретам после выполнения лицом ряда условий, которые выдвигаются Законом Республики Беларусь от 19 июля 2010 г. № 170-З «О государственных секретах» для получения такого доступа).

Также свои особенности имеет порядок распространения информации в связи с возрастом ее потенциальных пользователей. Так, ст. 37-2 Закона Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-ХП «О правах ребенка» установлено, что запрещается распространение информационной продукции (согласно приведенному в этой статье перечню видов продукции – И.Л.) «...без присвоения знака возрастной категории ... указывающего на возрастную категорию детей, среди которых допускается распространение информационной продукции...».

Через закрепление обязанности производителей присваивать возрастную категорию своей продукции происходит обеспечение *пассивного* права родителей на воспитание детей в безопасной информационной среде. Вместе с тем следует отметить, что реализация детьми определенной возрастной группы *активного* права на информацию – путем самостоятельного выбора того или иного информационного продукта – может осуществляться как с учетом, так и с игнорированием установленных для продукта возрастных ограничений.

В связи с этим Конституционный Суд Республики Беларусь говорит о том, что «... конституционно-правовой статус ребенка обязывает производителей и распространителей информационной продукции формировать стандарты благоприятной информационной среды, сводя к минимуму распространение материалов ... способных оказать негативное влияние на здоровье, физическое, нравственное и духовное развитие ребенка».

Таким образом, существует механизм возникновения обязательств субъектов частного и публичного права в связи с обеспечением права на информацию в рамках правового режима информации открытого доступа. Этот пример показывает, что обязательства могут возникать из активного права человека на доступ к информации – и заключаться в обнародовании и обеспечении доступности такой информации, а также из пассивного права человека на пребывание в благоприятной окружающей среде (ст. 46 Конституции Республики Беларусь) – и заключаться в обеспечении безопасности информационной среды.

Реализация права на информацию в контексте правового режима открытой информации показывает, что люди и государство взаимодействуют через выполнение гарантированных и охраняемых законом прав и обязанностей, закрепленных в Основном Законе и нормативных правовых актах в сфере информации. Определена их субъектность в информационных отношениях, предусмотрены основания и содержание юридической ответственности друг перед другом за нарушение прав. Таким образом, достигается разумный баланс между интересами в сфере открытой информации, присущих отдельным лицам, обществу и государству. Определяя права человека в сфере информации, государство ориентируется прежде всего на социально-типичные характеристики личности, создает систему взаимных прав и обязанностей, определяющих ее правосубъектность в этой сфере.

Рассматривая проблематику права на информацию, нельзя обойти вниманием вопрос его ограничения. Речь идет не об определении юридических границ естественного права, а об ограничении прав, закрепленных в соответствующих нормативных актах. Согласно ст. 23 Конституции Республики Беларусь ограничение права на информацию является правомерным только на основании законодательного акта, предусматривающего такую санкцию, и только в случаях, когда подобного ограничения требуют:

- 1) интересы национальной безопасности;
- 2) охрана общественного порядка;
- 3) защита нравственности;
- 4) защита здоровья населения;
- 5) защита прав и свобод других лиц.

Приведенные критерии выполняют роль универсальных правовых ценностей, которыми могут обосновываться ограничения права на информацию в рамках административного регулирования деятельности субъектов права. Например, в Решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 10 июля 2018 г. № Р-1135/2018 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь» изложена позиция, согласно которой регулирование деятельности СМИ в Республике Беларусь должно осуществляться как с учетом роли СМИ в гражданском обществе, так и с учетом необходимости соблюдения баланса конституционных прав и свобод личности и публичных интересов государства и общества.

Некоторые ограничения права на информацию в связи с деятельностью СМИ – могут быть правомерными, если основываются на необходимости обеспечения информационной безопасности как составной части национальной безопасности Республики Беларусь, повышения качества теле- и радиопрограмм и др. В качестве допустимых ограничений рассматривались такие нормы Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 128-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь»: п. 3 ст. 2 о перечне лиц, которые не могут выступать в качестве учредителя средства массовой информации; п.9 ст. 2 об основаниях для отказа в государственной регистрации (перерегистрации) средства массовой информации; п. 22 ст. 2 о перечнях сведений, распространение которых в средствах массовой информации, на интернет-ресурсах ограничено; п. 28 ст. 2 об условиях ограничения доступа к интернет-ресурсу, сетевому изданию, и др.

В Решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 26 декабря 2013 г. № Р-886/2013 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» дано заключение о том, что «ограничение распространения и (или) предоставления информации ограничивает и гарантированное Конституцией право на информацию. Однако указанное ограничение согласуется с положениями ч. 1 ст. 23 Конституции Республики Беларусь по форме закрепляющего его акта и направлено на защиту интересов национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц».

Также Суд отметил, что законодательное регулирование, в т.ч. через ограничения, призвано усилить информационную безопасность граждан, в рамках реализации ст. 28 (о защите от незаконного вмешательства в личную жизнь) и ст. 34 (о защите чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав) Конституции Республики Беларусь. При этом отмечается, что ограничительные положения Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» согласуются

с нормами международно-правовых актов, что отвечает конституционному положению о признании Республикой Беларусь приоритета общепризнанных принципов международного права и обеспечении соответствия им законодательства.

Рассматривая границы допустимого вмешательства в тайну личной жизни, также обратимся к судебной практике. В Решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 9 июля 2019 г. № Р-1187/2019 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении Закона Республики Беларусь «Об аудиторской деятельности» высказано положение о том, что «... поскольку ограничение прав и свобод личности, в том числе в целях защиты прав и свобод других лиц, в силу ст. 23 Конституции Республики Беларусь допускается только в случаях, предусмотренных законом, то реализация конституционного права на информацию, затрагивающую частную жизнь других лиц, возможна только в порядке, установленном законом, и что только законодатель в силу предоставленной ему дискреции правомочен определить законные способы получения такой информации, установить в отношении той или иной информации специальный правовой режим, в том числе режим ограничения свободного доступа к ней».

Устанавливая такой баланс в отношении информации о частной жизни лиц, занимающихся аудиторской деятельностью, Суд признал обоснованным размещение определенных сведений о таких лицах в аудиторском реестре.

По мнению Суда, публикация таких сведений «... направлена на реализацию таких принципов аудиторской деятельности, как профессиональная компетентность и профессиональное поведение, для того чтобы аудиторские услуги оказывались аудиторами, обладающими необходимой профессиональной квалификацией, проявляющими непредвзятость и беспристрастность при рассмотрении профессиональных вопросов, формировании выводов и мнений, не совершающими дискредитирующих действий».

Вышеприведенные примеры позволяют согласиться с тезисом И.А. Ильина о том, что ограничения играют огромную роль в получении личностью подлинной свободы. Ограничивая права и свободы каждого индивида, закон обеспечивает ему беспрепятственное использование своих прав, то есть гарантирует свободу внутри этих границ. Свобода каждого человека распространяется только до того предела, от которого начинается свобода других людей. Стремясь установить эти границы, закон способствует тому, чтобы в совместной жизни людей воцарился порядок, основанный на свободе [2, с. 96].

Реализацию права на информацию в контексте информации ограниченного доступа можем рассматривать в связи с положительными и негативными обязанностями субъектов права, которые возникают в пределах того или иного правового режима информации.

Негативные права человека предусматривают обязательства государства и его агентов (представителей) воздерживаться от любых действий, направленных на их нарушение или незаконное ограничение [1, с. 335-336]. Это может выражаться в гарантиях невмешательства в личную жизнь человека, в охране тайны частной жизни и сведений о ней, в охране тайны телефонных разговоров и переписки, и пр. И государство, и человек обязаны воздерживаться от действий в сфере информации, которые нанесут вред другому лицу. Здесь право на информацию предотвращает нежелательное вмешательство в свободу личности и представляет собой основу индивидуальных свобод, обеспечивающих независимость от произвольного вмешательства в частную жизнь.

Заключение

Обобщение всего вышеприведенного позволяет заключить, что содержание права на информацию выявляют его основные свойства. В контексте информации открытого доступа право на информацию представляет собой одну из фундаментальных возможностей человека, необходимую для его нормального существования, развития и самореализации в политической, экономической и культурной жизни общества. Доступ к открытой информации можно охарактеризовать как право: приоритетное, универсальное, гарантируемое и охраняемое публичной властью.

Развитие международного и национального законодательства, юридической доктрины способствует постепенному расширению спектра прав и свобод человека и гражданина. Поэтому целесообразно говорить об информационных правах и свободах человека и гражданина во всех сферах общественных отношений, которые объединены в рамках информационных прав и свобод.

В свою очередь, реализация права на информацию в контексте правового режима информации ограниченного доступа – осуществляется через применение ограничительных, запрещающих и принудительных правовых средств в рамках специальных административно-правовых режимов. Их целью являются устранение существующей конкуренции между интересами определенных субъектов права, а также защита прав человека, интересов общества и государства.

Литература

1. Бойко Е.В. Обязательства государства по ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 2. С. 335-340.
2. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве (фрагменты) // Правоведение. 1992. № 3. С. 93-99.
3. Малько А. Право гражданина на информацию // Общественные науки и современность. 1995. № 5. С. 56-62.
4. Огородов Д.В. Правовое регулирование отношений в информационной сфере: автореф. дис...канд. юр. наук.: спец. 12.00.03 / Российская академия наук, Институт государства и права. М., 2002. 21 с.

CONTENT OF THE RIGHT TO INFORMATION IN THE CONTEXT OF OPEN ACCESS AND RESTRICTED ACCESS INFORMATION MODE

Lyaskovsky Ivan Ivanovich

Phd degree applicant in legal sciences

State Customs Committee of the Republic of Belarus, Vitebsk customs, chief inspector of the legal department

Vitebsk, Republic of Belarus

ivanl@inbox.ru

Abstract

The right to information is presented as an ordered system of competences, as well as restrictions and prohibitions, which are used in connection with the provision of the balance of interests of man, society and the state as participants in information relations. Within the framework of the legal regime of open information, it considered active and passive forms of exercising the right to information. Within the framework of the legal regime of restricted information – some legal values, which founds the possibility of restriction of the right to information.

Keywords

legal regimes of information; open information; restricted information; legislation of the Republic of Belarus; information law; right to information

References

1. Boyko Ye.V. Obyazatel'stva gosudarstva po st. 2 Konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod 1950 g. // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. 2009. № 2. S. 335-340.
2. Il'in I.A. Obshcheye ucheniye o prave i gosudarstve (fragmenty) // Pravovedeniye. 1992. № 3. S. 93-99.
3. Mal'ko A. Pravo grazhdanina na informatsiyu // Obshchestvennyye nauki i sovremennost'. 1995. № 5. S. 56-62.
4. Ogorodov D.V. Pravovoye regulirovaniye otnosheniy v informatsionnoy sfere: avtoref. dis...kand. yur. nauk.: spets. 12.00.03 / Rossiyskaya akademiya nauk, Institut gosudarstva i prava. M., 2002. 21 s.